

УДК 32.001+551.4(476)

С.Н. БАСИК, Д.А. РОГОВЦОВ

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТОПОНИМИИ

Топонимия любого региона представляет собой специфическую мозаичную систему, состоящую из компонентов различного возраста и происхождения. Процесс формирования и эволюции топонимической системы обусловлен разнообразными факторами, ведущими среди которых являются лингвистический, географический и исторический. Каждый класс географических названий отражает разнообразные этиологические аспекты, т.е. мотивации топонимической номинации. Значительная группа топонимов мотивирована политическими причинами. Их целесообразно определять как политические топонимы.

Политическими топонимами следует называть «...географические названия, которые возникают в результате становления и развития политической системы определенного государства» [1, с. 157]. Следует различать понятия политический топоним и политоним. Политоним, в политической географии, представляет собой наименование некой этнической единицы, которая есть поликонфессиональный симбиоз различных национальных общностей. Например, политонимами нужно считать наименования следующих этнических единиц – американцы, россияне, австралийцы и т.д.

Политическая топонимия появляется в определенные исторические периоды и претерпевает изменения в результате различных политических процессов, происходящих в обществе. Политические топонимы – это своеобразный язык, который наделяет политическим смыслом и значением географические объекты на карте. Они являются обязательным элементом топонимической системы любого государства. Исключения могут представлять топонимические системы доиндустриальных обществ.

Возникновение новых политических топонимов связано, как правило, с трансформацией политической системы того или иного государства, в основе которой лежит изменение господствующих политических идеологий. Политическая топонимия несет в себе идеологическую нагрузку определенного времени. При изучении пласта политической топонимии представляется возможным вскрыть глубину проникновения и усвоения различных политических доктрин общественным сознанием.

На политическую топонимию, как и на политическую символику в целом, значительное влияние оказывают политические процессы, происходящие в общественной системе. Процесс изменения политической идеологии и общественного сознания приводит к трансформации всей знаково-символической организации политического пространства, а вместе с ней и политической топонимики.

Процесс формирования политической топонимии обусловлен следующими ключевыми факторами: социально-политическим и фактором специфики полити-

ческой культуры. Социально-политический фактор подразумевает под собой общественно-исторические условия возникновения, становления и развития комплекса политической топонимии. Специфика политической культуры проявляется в типе политической культуры, доминирующем в общественной системе на конкретном этапе ее развития.

Политические топонимы, являясь структурным элементом политической символики, оказывают непосредственное влияние на политическую и общественную жизнь в определенной стране, позволяя политикам создавать некую «идеологическую платформу» в сознании людей для дальнейшего внедрения своих концепций и доктрин.

Характерным примером идеологической экспансии европейских держав и христианства (католичество, протестантизм) в период Великих географических открытий являются названия «открываемых» географических объектов и основанных поселений колонизаторов. Европейские колонизаторы насаждали свою систему географических названий, ломая национальную топонимию. Анализ большинства топонимов данной категории (в том числе топонимов-мигрантов) позволяет говорить об их политической мотивации, закрепляющей конкретный регион за тем или иным государством. Огромное количество религиозно-культурных названий в честь католических святых и праздников демонстрировали экономическое, военное, политическое и религиозное господство европейцев и христианства над представителями коренных народов.

Еще одним примером может послужить изменение топонимии в результате побед национально-освободительных движений в странах Африки, Азии и Латинской Америки середины XX века. Появление на политической карте мира новых независимых государств сопровождалось отказом от колониальной топонимии. До этого на политической карте господствовали своеобразные топонимы-«этикетки» (Французская Западная Африка, Бельгийское Конго, Нидерландская Ост-Индия, Британский Гондурас, Португальская Гвинея и т.д.), гибридные названия с английским *land* (Басутоленд, Бечуана-ленд, Ньясаленд), а также огромное количество топонимов, связанных с именами политических деятелей метрополий. Все подобные топонимы с обретением колониями независимости были ликвидированы и заменены национальными названиями.

Политической топонимии оказывалось значительное внимание со стороны некоторых политических лидеров ряда африканских государств. В частности, в 1971 году к власти в Демократической Республике Конго пришел диктатор Мобуту-Сесе-Секо. Результатом этого политического события стало изменение официального названия страны. Несмотря на кажущуюся этимологическую и политико-идеологическую нейтральность нового названия Заир (Заир – местное наименование реки Конго, на языках банту Н'зари – «большая река»), в него было вложено новое политическое содержание: идеологема новый политический лидер – новое название – новая страна. Данную идеологему применили новые лидеры страны в 1997 году, после смерти Мобуту (Заир вновь стал ДР Конго)

Политическое топонимическое символотворчество достигло максимального размаха в годы гражданской войны в России и государственного строительства в СССР. В этот период времени в топонимии страны появился огромный пласт политических топонимов, тесно связанных с советской политической идеологией. По своей лексико-семантической структуре они были представлены в основном двумя категориями названий: политические антропотопонимы (Ленинград, Сталинград, Свердловск, Калинин и т.д.) и топонимы-идеологема (Красная Заря, Светлый Путь, Октябрьский, пик Коммунизма и т.д.).

Данный процесс затронул и белорусскую национальную топонимическую систему. В Беларуси только в период с 1918 по 1974 год было переименовано около

500 населенных пунктов [2, с. 441-446]. Первое регулирующее законоположение по переименованиям появилось в конце 1927 года (Постановление СНК БССР от 8 декабря 1927 г.), а полное Положение было установлено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1957 года и соответствующим Указом Президиума Верховного Совета БССР от 31 августа 1962 года. Своего максимума процесс переименований достиг в 1964 году. Около половины из переименованных населенных пунктов получили названия в честь деятелей компартии и советского правительства.

Началом политического кризиса в СССР в конце 80 – начале 90-х годов прошлого века возникло мощное общественное движение, целью которого было восстановление исторической топонимики, созданной в других политических условиях. Первыми результатами деятельности данного движения была отмена названий, появившихся в советский период времени. Бывший город Брежнев стал городом Набережные Челны, город Андропов – Рыбинском, город Устинов – Ижевском и т.д. В связи со сменой советской идеологии, связанной с развалом Советского Союза и социалистической системы в Европе, возникли новые политические географические названия стран Центральной и Юго-Восточной Европы и бывших республик Советского Союза. Данные процессы привели также к изменению всего комплекса политической символики, характерной для социалистической системы и вместе с этим к трансформации общественного сознания в указанных государствах.

Таким образом, политическая топонимика, входя в структуру политической символики, есть коллективное политическое наследие, способное возникнуть, исчезнуть и возродиться в рамках одной общественно-политической системы при конкретных социально-экономических и политических условиях. Особенно интенсивно этот процесс протекает в период трансформационных преобразований, происходящих в социуме. Следовательно, политическая топонимика обладает всеми качественными характеристиками знаково-символического комплекса, задействованного в системе властных отношений. Претерпевая изменения в результате транзитных процессов, политсимвол, а вместе с ним и политический топоним изменяются сами, в силу трансформации общественного сознания, так как изменение природы государства неизменно влечет за собой смену государственной и политической символики в обществе.

В данном контексте представляет интерес концепция национального ландшафта Беларуси, под которым понимается сложный гетерогенный комплекс, обладающий типичными чертами природы и традиционного хозяйственного использования территории, содержащий элементы этнокультурного, сакрального и историко-культурного наследия [3, с. 49], требующий конкретных мероприятий по сохранению и восстановлению. В соответствии с данным определением представляется возможным говорить о топонимии как элементе национального ландшафта Беларуси, т.к. в ней отражены типичные черты природы, хозяйства, культуры и специфики исторического и политического развития страны. Советская политическая топонимия в корне изменила белорусскую систему географических названий, лишив ее неповторимого культурного и национального своеобразия. В результате произошла деструкция национальной топонимии как части национального ландшафта и, следовательно, национального ландшафта в целом. Поэтому восстановление системы географических названий является обязательным элементом возрождения и сохранения белорусского национального ландшафта.

В политической топонимии Беларуси, как области политической символики, в настоящее время не наблюдается кардинальных изменений. Большинство названий улиц, площадей, городов и сел сохранили свои советские названия. Единственным мероприятием общегосударственного масштаба можно назвать смены

официального названия страны (Республика Беларусь вместо БССР). Остальные изменения коснулись незначительного количества названий улиц и площадей столицы и крупных городов страны и не получили широкого распространения на периферии. В Минске, например, Ленинский проспект стал проспектом Скорины, площадь Ленина площадью Независимости.

Политическая топонимика сохранила свое советское происхождение, что также свидетельствует о доминировании в умах людей системы советских ценностей и норм поведения. Многие центральные улицы белорусских городов остались Первомайскими, Октябрьскими, Ленинскими, Комсомольскими, названия районов крупных городов также являются собой топонимическое наследие советского прошлого (в частности, Фрунзенский, Ленинский, Октябрьский, Советский и т.д.).

Тем не менее, в политической топонимии Беларуси делаются попытки отойти от советского прошлого. Новые названия улиц и площадей носят сегодня аполитичный, нейтральный характер (пример Садовая, Железнодорожная, Центральная, Дружная, Солнечная и пр.) или получают названия, связанные с именами деятелей российского или советского искусства и науки (улицы им. Есенина, Курчатова, Вавилова и пр.).

Одновременно с этим процессом, белорусское общество и власть не помнит или стесняется своего досоветского политического и культурного прошлого. Имена деятелей белорусской культуры и национальные лидеры прошлого не были увековечены в топонимии городов и сел страны, кроме случаев, связанных с именами, деятельность которых получила официальное одобрение в советское время (улицы и площади имени Коласа, Купалы, Богдановича, Калиновского, Мясникова и т.д.). В тоже время появились факты наименования улиц в память о деятелях современности. Например, в Могилеве появилась улица им. Е. Миколуцкого, председателя КГК по Могилевской области, погибшего в результате покушения.

Итак, в области политической топонимии как одного из видов политической символики не произошло серьезных изменений. Но в последнее время определились направления, не связанные в идеологическом плане с советским прошлым. Новая топонимия (в первую очередь урбонимия) приобретает теперь аполитичный характер, что может говорить о начале изменения символично-ценностных норм массового сознания на этом уровне символики и, как следствие, восстановления белорусского национального ландшафта.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Роговцов Д.А.** Политонимы в структуре политической символики // Современные проблемы школьного и вузовского географического образования и топонимических исследований: Тезисы докл. науч.-практ. конф., Минск, 27-30 ноября 2001 г. / БГУ / Отв. ред. В.Н. Киселев. – Мн.: БГУ, 2001. – С. 157-159.
2. **Жучкевич В.А.** Краткий топонимический словарь Белоруссии. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – 448 с.
3. **Марцинкевич Г.И.** Состояние и программа исследований проблемы ландшафтного разнообразия Беларуси // Природные и антропогенные ландшафты / Под ред. И.И. Пирожника, В.А. Снытко. – Иркутск-Минск: Институт географии Сибирского отделения Российской Академии наук. Географический факультет Белорусского государственного университета, 2002. – С. 44-50.

SUMMARY

The article deals with political toponyms being the geographical names which emerge in the course of the development of the state political system. The formation of the political toponymy depending on the social-political factor and peculiarities of the political culture of the society, the modern toponymy of Belarus is losing its political nature nowadays.